

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УД21-43-К2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 июня 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кулябина В.М.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Черниковой О.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Чечуна Н.Л. на приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 25 июля 2019 года, апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 марта 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 года.

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 25 июля 2019 года

Чечун Николай Леонтьевич,

несудимый,

- осужден по ч.1 ст.285 УК РФ к 2 годам лишения свободы. В соответствии со ст.73 УК РФ назначенное Чечуну Н.Л. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 10 марта 2020 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Чечуна Н.Л., адвоката Латиной Е.Е. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Филипповой Е.С., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Чечун Н.Л. признан виновным и осужден за злоупотребление должностными полномочиями.

Преступление совершено 26 февраля 2015 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Чечун Н.Л. выражает несогласие с выводами суда о его виновности, ссылаясь на неправильное установление судом фактических обстоятельств дела, в частности того, что данное им указание подчиненным сотрудникам о подготовке «шаблонного» письма от 26 февраля 2015 года для ОАО РЖД о согласовании договора с ООО «[REDACTED]» для выполнения работ по капитальному ремонту УТ МВД России по ЦФО, с которым осуществлялось сотрудничество более пяти лет, не явилось основанием для заключения договора подряда от 10 августа 2015 года № [REDACTED] без торгов между филиалом «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» и, соответственно, наступившими последствиями в виде хищения денежных средств, связанных с исполнением договора подряда, считает также безосновательной ссылку суда на наличие у него иной личной заинтересованности, считает, что суд не в должной мере исследовал материалы дела, доказательствам дал необъективную оценку, просит о пересмотре судебных решений.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит состоявшиеся по делу судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. На основании ч.4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ проверка доказательств

производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относительности, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в частности событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления. С учетом этих требований и в силу ч. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Из представленных материалов дела не усматривается, что данные требования закона были судом выполнены.

Из установленных судом обстоятельств следует, что Чечун Н.Л., занимая должность начальника тыла подразделения тылового обеспечения УТ МВД России по ЦФО, то есть, являясь должностным лицом в государственном органе, действуя из иной личной заинтересованности, существенно нарушил права и законные интересы организации - ОАО «[REDACTED]», имуществу которого, в результате ненадлежащего исполнения ООО «[REDACTED]» договора подряда № [REDACTED] от 10.08.2015 г., заключенного на основании изготовленного Чечуном письма от 26.02.2015 г., причинен имущественный вред в сумме 24 687 167, 85 рублей. Также, как установил суд, действия Чечуна повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся: в ограничении гарантированных ч.1 ст.8 Конституции Российской Федерации свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; поддержке конкуренции и свободы экономической деятельности; в нарушении положений ч.2 ст.34 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; в нарушении п.4 ч.1 ст.15 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

При этом суд указал в приговоре, что Чечун действовал из иной личной заинтересованности, а именно, в целях сохранения ранее сложившихся между ним и установленным лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, личных дружеских отношений, а также деловых и рабочих отношений между ним, Чечуном, как руководителем подразделения УТ МВД России по ЦФО, организующим капитальное строительство, капитальный ремонт и текущий ремонт объектов Управления, и установленным лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное

производство, как фактического руководителя нескольких коммерческих организаций, занимающихся строительством, а также в целях поддержания в глазах установленного лица своего статуса как влиятельного руководящего сотрудника полиции УТ МВД России по ЦФО, способного лично организовывать изготовление и подписание у начальника Управления имеющих важное значение и влекущих правовые последствия документов и писем, которые, в том числе, могут являться основанием заключения в упрощенном порядке крупных гражданско-правовых сделок.

По смыслу ст.285 УК РФ уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями наступает в случае совершения этого деяния из корыстной или иной личной заинтересованности и если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. В связи с этим существенность нарушения прав и законных интересов общества и государства, а также законных интересов граждан и организаций должна быть обоснована в приговоре. При этом согласно действующему законодательству при решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда.

Таким образом, согласно диспозиции ст. 285 УК РФ обязательным признаком данного преступления является наличие корыстной или иной личной заинтересованности при совершении деяния.

Как установил суд в приговоре, Чечун действовал из иной личной заинтересованности, которая выразилась в сохранении ранее сложившихся между ним и установленным лицом (К [REDACTED]) личных дружеских отношений.

Между тем, из показаний осужденного Чечуна усматривается, что отношения с К [REDACTED] у него были сугубо рабочие, дружеских отношений не было.

Что же касается ссылки суда на оглашенные и исследованные судебном заседании показания свидетеля П [REDACTED] о том, что именно К [REDACTED] договаривался с Чечуном о ее устройстве на работу в УТ МВ России по ЦФО, то свидетель показала, что в своих показаниях она не утверждала, что К [REDACTED] и Чечун хорошо между собой знакомы.

Иных доказательств, подтверждающих наличие дружеских отношений между Чечуном и К [REDACTED] судом в приговоре не приведено. Таким образом, выводы суда о том, что Чечун действовал в интересах К [REDACTED], с которым у него были близкие отношения, основаны на предположениях.

Также основаны на предположениях и выводы суда о том, что Чечун действовал в целях поддержания в глазах установленного лица своего статуса как влиятельного руководящего сотрудника полиции УТ МВД

России по ЦФО, способного лично организовывать изготовление и подписание у начальника Управления имеющих важное значение и влекущих правовые последствия документов и писем, которые, в том числе, могут являться основанием заключения в упрощенном порядке крупных гражданско-правовых сделок.

Как следует из приговора, одним из условий, в силу которого суд признал в действиях Чечуна состав злоупотребления должностными полномочиями является то обстоятельство, что в результате действий Чечуна, связанных с составлением письма от 26.02.2015 г. № [REDACTED], подписанного начальником Управления на транспорте МВД России по ЦФО Ш [REDACTED] ОАО «РЖД», был заключен договор подряда с ООО «[REDACTED]», которое ненадлежащим образом выполнило договорные обязательства по ремонту зданий УТ МВД России по ЦФО, в результате чего ОАО «[REDACTED]» причинен имущественный вред в сумме 24 687 167, 85 рублей.

Между тем, выводы суда о том, что Чечун дал указание С [REDACTED] изготовить письмо от имени начальника УТ МВД России по ЦФО Ш [REDACTED] на имя начальника МЖД М [REDACTED] с просьбой заключить договор подряда на выполнение работ по капитальному ремонту зданий УТ МВД России именно с ООО «[REDACTED]», а также указать в письме заведомо недостоверные сведения о том, что данная коммерческая организация на протяжении трех лет проводила текущие и капитальные ремонтные работы на объектах УТ МВД России по ЦФО и зарекомендовала себя как добросовестный подрядчик, не соответствуют материалам дела и исследованным в судебном заседании доказательствам.

Так из показаний свидетеля С [REDACTED] следует, что текст письма готовили сотрудники отдела по имеющимся шаблонам, а от Чечуна он получил лишь листок с названием ООО.

Более того, из показаний свидетелей Я [REDACTED] и А [REDACTED] усматривается, что они знакомы с данной организацией, которая ранее выполняла ремонтные работы на полигоне МЖД и зарекомендовала себя как надежный исполнитель.

О том, что К [REDACTED] сотрудничал и ранее с РЖД по ремонту объектов дал показания свидетель В [REDACTED].

Этим показаниям оценка судом не дана.

Кроме того, не были приняты во внимание, исследованы и надлежащим образом оценены следующие обстоятельства: в письме за подписью Ш [REDACTED] от 26.02.2015 г. [REDACTED] отсутствуют указания о необходимости заключения подрядного договора именно с ООО [REDACTED] без проведения конкурсных процедур на основании пп. 1 п. 85 Положения о закупках товаров, работ, услуг для нужд ОАО «[REDACTED] в исключительных случаях (разрушение фасадов, ослабление конструкций кровли, износ покрытий).

Согласно показаниям свидетеля Я [REDACTED] основанием заключения

договора подряда без проведения конкурсных процедур явилось распоряжение начальника МЖД М [REDACTED] от 6.04.2015 г., которое, в свою очередь, было издано на основании писем Ш [REDACTED], в том числе его письма на имя заместителя начальника МЖД А [REDACTED] от 1.04.2015 г., где и содержалась ссылка на пп. 1 п. 85 Положения о закупках товаров, работ, услуг в исключительных случаях, и в котором указывалось на разрушение фасадов, ослабление конструкций кровли, износ покрытий.

Свидетель А [REDACTED] в судебном заседании показал, что направляя письмо на имя Е [REDACTED], в котором указал на необходимость проведения ремонтных работ с одним Обществом без проведения конкурса, он исходил из сведений, изложенных в письме Ш [REDACTED] от 26.02.2015 г.

Однако данные сведения отсутствуют в письме от 26.02.2015 г., на что адвокат обратил внимание в судебном заседании.

Между тем, противоречия в показаниях свидетелей Я [REDACTED] и А [REDACTED] о том, каким образом и от кого были получены данные о необходимости заключения договора подряда без проведения конкурса, не были исследованы и оценены судом. При этом судом не были приняты во внимание показания свидетеля А [REDACTED] подписавшего договор с ООО « [REDACTED] », и в части того, что основанием для заключения договора являлось распоряжение руководителя железной дороги, а основанием для принятия данного распоряжения является получение всех согласований в соответствии с существующим регламентом.

Кроме того, в соответствии с п.18. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" по делам данной категории судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Как следует из приговора, суд установил, что имущественный вред в сумме 24 687 167, 85 рублей был причинен ОАО «РЖД» в результате ненадлежащего исполнения ООО « [REDACTED] » работ по договору подряда № 1555736 от 10.08.2015 г., а именно данный имущественный вред был причинен, как установлено органами предварительного расследования и судом в приговоре, в результате умышленных преступных действий установленного лица (К [REDACTED]), в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, при пособничестве В [REDACTED] путем хищения.

Вместе с тем, выводов о наличии причинно-следственной связи между инкриминируемыми Чечуну действиями, выразившимися в злоупотреблении должностными полномочиями, совершенными с целью заключения

указанного договора подряда с ООО «[REDACTED]» без проведения конкурсных процедур, и ненадлежащим исполнением этим ООО работ в связи с совершением установленным лицом преступления, при том, что Чечун, как установлено органами предварительного расследования и судом, не был осведомлен о данных преступных намерениях указанного лица, приговор не содержит.

Кроме того, учитывая, что состав преступления, предусмотренный ст.285 УК РФ, является материальным, субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, при этом относительно наступивших последствий (в том числе материального ущерба) как в виде прямого, так и косвенного умысла, а в соответствии с требованиями ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в частности, форма вины подсудимого, в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих умысел Чечуна на причинение ОАО «РЖД» имущественного вреда.

Таким образом, в связи с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, допущенными судом первой инстанции (изложенными выше), повлиявшими на исход дела, которые не получили должной правовой оценки со стороны судов апелляционной и кассационной инстанций, приговор и другие состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого необходимо выполнить требования уголовно-процессуального закона и создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 25 июля 2019 года, апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 марта 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2020 года в отношении Чечуна Николая Леонтьевича отменить.

Уголовное дело в отношении Чечуна Н.Л. передать на новое судебное рассмотрение в Мещанский районный суд г. Москвы иным составом со стадии судебного разбирательства. [REDACTED]

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]